

Чи Хуэй сказала:

— Я читала в книгах о людях, которых называют «зеркальными». Они как отражение в медном зеркале: их внутренние органы расположены в зеркальном отражении, сердце находится справа, поэтому, по сути, удар не задел сердце. Конечно, это лишь предположение, ведь нельзя же вот так просто проткнуть и посмотреть. Но раз уж он был проткнут, то легкие, безусловно, тоже пострадали, и в тяжелых случаях это может быть смертельно. Ему просто повезло. Если бы в прошлый раз тот человек ударил его в спину, перерезал горло или попал в настоящее расположение сердца, он бы точно умер.

Все были поражены. Цзинь Гуаншань взял рукоять меча с пояса Чи Хуэй и вложил её ей в руку:

— Юная госпожа даос, попробуешь?

Чи Хуэй резко оттолкнула руку Цзинь Гуаншаня:

— Это же человеческая жизнь! Если он сам её не ценит, это не значит, что другие могут её отнять!

Цзян Фэнмянь спросил:

— Госпожа Чи, чему вас учил ваш наставник с горы Баошань? Почему всё, что вы знаете, вы изучили сами?

Чи Хуэй ответила:

— Наставник учил меня фехтованию, медитации и практике, а я просто люблю в свободное время читать книги и запоминать.

Шэнь Лоюй спросила:

— Кузен, а этого грифа заберем?

Юй Фэйпэн ответил:

— Жаль.

Шэнь Лоюй согласилась:

— Да, выглядит жутко.

Чи Хуэй добавила:

— Если господин Юй не заберет его, разве его не заберет кто-то другой? Если вам жаль, то найдется тот, кому не жаль, и он в конце концов погибнет, служа другим.

Юй Фэйпэн спросил:

— Тогда, если я заберу его, чтобы он не умер, но не буду использовать?

Чи Хуэй не нашлась, что ответить.

Юй Фэйпэн посмотрел на неё некоторое время, его суровое лицо не выдавало никаких эмоций, и вдруг он произнес:

— Однако, если госпожа Чи согласится стать супругой Юя, я с радостью буду её содержать, как мой отец содержал мою мать, во всем потакая и не жалуясь.

Эта внезапная признания шокировала всех. Чи Хуэй растерялась, словно вся кровь в её теле мгновенно прилила к лицу. Она смущенно прошептала:

— Господин Юй, не шутите так...

Юй Фэйпэн ответил:

— Я говорю серьезно. Если вы считаете, что это шутка, то пусть будет шуткой.

...

Выражения лиц всех присутствующих стали крайне выразительными, а сам виновник, Юй Фэйпэн, просто сказал:

— Вы продолжайте смотреть, а я пойду по делам. Встретимся позже у выхода из деревни.

Когда Юй Фэйпэн ушел, Шэнь Лоюй подтолкнула Юй Цзыюань и Цзинь Гуаншаня:

— Пойдемте, пойдемте, впереди еще много интересного.

Чи Хуэй шла за толпой в растерянности, а Цзян Фэнмянь время от времени оглядывался на неё. Они подошли к очередному дому, и Юй Цзыюань остановилась, не подходя ближе. У входа сидел юноша лет пятнадцати-шестнадцати, с приятной внешностью, но мрачным выражением лица. Он сидел на длинной скамье, скрестив руки, закинув ногу на ногу и прислонившись спиной к дверному косяку. Увидев приближающихся, он безучастно взглянул на них своими узкими глазами и снова опустил голову.

Раньше первой всегда здоровалась Чи Хуэй, но на этот раз она промолчала, и Бай Цюсянь спросила:

— Опять старый знакомый?

Юй Цзыюань ответила:

— Да. У него есть имя и фамилия, зовут его Чжао Чжулю, а прозвище — Длань Уничтожения Ядра.

Все вздрогнули, и даже Чи Хуэй пришла в себя. Цзян Фэнмянь спросил:

— Он может уничтожать внутренние ядра?

Юй Цзыюань подтвердила:

— Да. Кстати, его история довольно печальна. Его родители были простыми практикующими с горы Мэйшань, с посредственными способностями, но их сын родился с необычайным талантом. Это привело к их гибели: родители были убиты, а Чжао Чжулю похитили. Позже ему удалось сбежать с помощью добрых людей, и он поселился в Деревне Одарённых. Многие кланы хотели бы принять его, но никто не решается.

Все хором спросили:

— Почему?

Юй Цзыюань объяснила:

— Потому что он может уничтожать внутренние ядра. Все кланы хотели бы использовать его против других, но разве такой человек, оставшийся рядом, не станет угрозой?

Цзян Фэнмянь заметил:

— Если он может уничтожать внутренние ядра, зачем ему присоединяться к какому-то клану? Он сам по себе непобедим.

Юй Цзыюань ответила:

— Помните, что у всего есть свои плюсы и минусы, свои сильные и слабые стороны. Хотя он и может уничтожать внутренние ядра, его мастерство владения мечом и боевые навыки не развиваются. Если он не сможет приблизиться к противнику, как он сможет уничтожить его ядро? У обычных людей нет ядер, которые можно уничтожить, а те, у кого они есть, вряд ли сами подставятся.

Цзинь Гуаншань с серьезным видом заявил:

— В таком случае, если он не может быть полезен нам и не должен быть полезен другим, почему бы не убить его сейчас, пока он слаб, чтобы предотвратить будущие проблемы? Это будет справедливым поступком для всего мира культивации.

Все уставились на него, а Шэнь Лююй тихо сказала:

— Это уже обсуждалось. Мой второй кузен как раз отправился в Цзядин искать помощников.

Все снова вздрогнули, и Шэнь Лоюй поняла, что проговорила, быстро прикрыв рот рукой, но было уже поздно.

Юй Цзыюань тихо выругалась:

— Не болтай глупостей!

Шэнь Лоюй опустила голову, не смея возразить. Цзинь Гуаншань вступился:

— Госпожа Юй, зачем так сердиться? В этом есть своя логика.

Юй Цзыюань бросила на него сердитый взгляд:

— Пойдемте.

Чи Хуэй спросила:

— Куда теперь?

Юй Цзыюань ответила:

— Отнесем кое-что одному человеку.

Они прошли несколько ли за пределами деревни, где было настолько пустынно, что даже прохожих не было видно. Казалось, они вот-вот выйдут за пределы деревни, но вдалеке показался навес без стен, с дырявой крышей и беспорядком внутри, словно дом только что обыскали. Земля была изрыта ямами. Юй Цзыюань остановилась поодаль, сложила руки у рта и крикнула:

— Баньчжу, Баньчжу!

На зов выбежал пухленький, добродушный мальчик лет четырнадцати-пятнадцати. Он сделал несколько шагов, потом отступил назад, стоя у входа, где даже двери не было, и начал прыгать и махать руками, радостно крича:

— Сестра Юань, сестра Юань! Я тебя не видел несколько месяцев, ты вернулась из Гусу?

Юй Цзыюань сбросила с плеча сверток и бросила его ему:

— Вернулась! Вот, держи! Когда закончишь, я пришлю ещё!

Несмотря на такой же беспорядок в доме, Юй Цзыюань относилась к Баньчжу куда лучше.

Баньчжу поднял сверток и замахал рукой:

— Спасибо, сестра Юань, спасибо...

Не успел он закончить, как раздались раскаты грома, и несколько светящихся шаров полетели в их сторону. Юй Цзыюань крикнула:

— Уклоняйтесь!

Все быстро среагировали и уклонились. Когда они пришли в себя, увидели, что на земле лежат двое — Цзинь Гуаншань, прижавший Шэнь Лоюй к земле и крепко державший её.

Двое на земле смотрели друг на друга, их лица были так близко, что они почти соприкасались. Видимо, Цзинь Гуаншань хотел защитить Шэнь Лоюй, потому что сбил её с ног. Все с трудом сдерживали смех, ведь с её уровнем мастерства Шэнь Лоюй могла бы сама уклониться, и помощь Цзинь Гуаншаня была излишней, хотя и с благими намерениями. Шэнь Лоюй смутилась и уже собиралась оттолкнуть Цзинь Гуаншаня, чтобы встать, как снова раздались раскаты грома. На этот раз атака была настолько быстрой, что Цзинь Гуаншань не смог точно определить направление. Он обнял Шэнь Лоюй и перекатился с ней, закрыв глаза и наклонив голову, случайно поцеловав её. Это была естественная реакция — просто попытка избежать опасности.

В тот же момент Чи Хуэй, уклоняясь, бросила талисман, перехвативший светящийся шар, летевший в сторону Цзинь Гуаншаня. Шар был перехвачен, но при столкновении с талисманом Чи Хуэй произошел мощный взрыв, вызвавший эффект, похожий на взрыв пороха. Искры разлетелись во все стороны, и множество маленьких огненных шаров упало на землю, причинив больше вреда, чем первоначальный светящийся шар.

Делать было нечего. Двое на земле, окаменевшие, продолжали целоваться, их глаза пристально смотрели друг на друга. Баньчжу, поняв, что натворил, побежал вдаль, где время от времени слышались раскаты грома, но они уже не могли причинить вреда.

По мнению Юй Цзыюань, Цзинь Гуаншань сделал это намеренно. Она топнула ногой и крикнула лежащим:

— Эй, вы уже закончили?

Губы Цзинь Гуаншаня и Шэнь Лоюй наконец разомкнулись, но их взгляды всё ещё были прикованы друг к другу. Они суетливо поднялись, продолжая смотреть друг на друга. Цзинь Гуаншань не был равнодушен к Шэнь Лоюй. Он был очарован ею с первого взгляда, она была красивее любой женщины, которую он когда-либо видел, с приятным характером и прямоотой, что избавляло его от необходимости гадать, что у неё на уме. Все мысли о Мэн Ши и Цинь Сысы уже давно исчезли, и в последние дни он постоянно крутился вокруг Шэнь Лоюй, стараясь развеселить её. Он и представить себе не мог, что всё произойдет так быстро и именно таким образом.

Цзинь Гуаншань был красив, обладал высоким уровнем мастерства и происходил из хорошей семьи. К тому же он только что спас её. В экстремальных ситуациях человек проявляет свои

истинные чувства, и хотя он был легкомысленным и ветреным, это, конечно, было лишь потому, что никто его не контролировал, и он ещё не нашел свою настоящую любовь. Так думала Шэнь Люй. Женщины всегда считают себя спасительницами, способными вытащить мужчин из их ветреной жизни, и уверены, что могут быть не первыми, но последними в их сердцах.

<http://bllate.org/book/15280/1348939>